

В Николаеве капитан теплохода рассказал, как его «кинуло» родное государство

11.12.2013

Владимир Лобанов В воскресенье, 8 декабря, в Николаеве, в антикафе «Молоко» в рамках Международного путешествующего фестиваля документального кино о правах человека Docudays UA состоялась встреча с жителем Николаева, имя которого за рубежом известно многим, но в Николаеве тех, кто его знает, почему-то совсем немного. Об этом пишет интернет-журнал [«NikLife»](#).

Речь идет о трагической судьбе капитана теплохода «Одесса» Владимира Лобанова и экипажа этого судна, арестованного за долги Черноморского морского пароходства еще в 1996 году. «Одесса» целых пять лет простояла в порту Неаполя. Геройский поступок украинских моряков, их преданность Родине, проявленная в защите отечественного судна, так и не была оценена по достоинству государством – зарплаты им так и не выплатили, а семьи погибших на судне членов экипажа в Неаполе также не получили никакой денежной помощи от Украины по сей день.

Узнать об этом пришедшие на встречу николаевцы смогли не только благодаря воспоминаниям капитана Лобанова, но и фильму «Моряки «Одессы», снятому в 2006 году французской кинокомпанией. Эта картина заняла первые места на международных кинофестивалях Парижа, Турино, Салерно, её показывали по ТВ и в кинотеатрах европейских стран, США, Канаде, Аргентине, Бразилии. А в Украине «Моряков «Одессы» показали всего один раз – на I Международном кинофестивале в Киеве, несмотря на то, что герои фильма – украинские моряки. Таким образом, показ этого фильма в Николаеве стал вторым на территории Украины.

Открыл мероприятие организатор фестиваля Docudays UA в Николаеве Андрей Лохматов, который признался, что этот фильм изначально не был запланирован программой кинофестиваля.

- Фильм «Моряки Одессы» вообще не был в программе фестиваля. В Киеве, например, даже не знают, что мы его сейчас показываем. Мы вышли на этот фильм и на Владимира Лобанова через Оксану Янишевскую – депутата Николаевского областного совета. Когда она мне о нем рассказала, я подумал, что это интереснейшая история должна быть показана николаевскому зрителю, начал «гуглить» и, оказывается, что в свое время об этом очень много писали украинские газеты. Я думаю, нам, николаевцам, это будет очень интересно, тем более, что капитан теплохода «Одесса» живет в нашем городе, - начал вечер Андрей.

Сам Владимир Николаевич, хоть и с грустью и тоской в глазах, вспомнил всё, что происходило в те годы, откровенно рассказав об этом всем присутствующим.

- В 96-м году был арестован теплоход «Одесса» за долги Черноморской морской компании. В Неаполе... Это было 13 судно по счету. «Одесса» приносила каждый год 10-11 миллионов гривен: кругосветные путешествия, круизы. В основном работали с немцами, по два-три года в Одессу вообще не заходили. Когда наложили арест за долги государства, арестовали в порту Неаполя. Сначала арестовали на месяц, пассажиров отправили по домам, потом продлили арест. И продлевали все дальше, дальше и

дальше. Экипаж частями отправляли домой. На это судно накладывали все больше и больше арестов по другим долгам и другим судам. И в общей сложности оказалось, что через год на теплоход наложили долг где-то 17 крупных судоходных компаний мира. И он составлял несколько сот миллионов. Практически, также как за всё Черноморское пароходство, - начал капитан.

Далее Лобанов рассказал о трагедиях «Одессы», о денежных махинациях, которые так и нависали над экипажем все эти годы.

- В общем, вся эта эпопея длилась пять с половиной лет. Пять с половиной лет экипаж находился на судне, замены не было, и умерло у нас там, в Неаполе, три человека. У пароходства денег не было отправить их домой, мы искали, где придется... Даже через консульство пытались вопрос похорон решить. Нам выделили деньги – 10 тысяч долларов. Консульство отправило гроб нашим механикам, а потом мы выясняем, что это всё стоило три тысячи. Семь тысяч долларов они положили себе в карман, - рассказал Владимир Николаевич.

После откровенного рассказа капитана начался не менее откровенный фильм. В «Моряках «Одессы» были кадры повседневной жизни состава судна. Питались они, чем Бог послал, грелись, чем могли, на берег почти не сходили. Единственной связью с сушей были катера, которые то и дело «показывали норы» и часто ломались. В фильме были показаны моменты судебных заседаний в Италии, постоянные торги по поводу судна.

Многих зрителей ошарашила сцена в морге с умершим Анатолием Валем, членом экипажа арестованного судна. Сам капитан говорил о нем: «У нас было два афганца. Сейчас одного будут показывать. Он уже умер. В Афгане выжил, а в Неаполе не смог».

- Анатолий Валь, который умер, ему даже от пароходства государства положена компенсация (тысяч тридцать или сорок гривен). Электромеханику ещё выдали, а его семье, сказали «нет». Он умер не на судне, умер после всего. У него на нервной почве

язва получилась, открылась, сердце остановилось. Его доставили в госпиталь, до утра его откачивали, утром повезли вроде бы куда-то в палату, на осмотр. Мы сидели, ждали, а потом пришли, сказали, что отправили его в другое место. Мы туда пока добрались, потом спрашивали, что с ним. Говорили, что с ним нормально всё, сейчас в палате, все уже хорошо. Мы вызвали журналистов, они приехали и вот, только они сообщили, что он умер. Ему не сделали операцию. В связи с тем, что у него не было страховки, - комментировал кадры фильма Лобанов.

Единственным, кто помогал экипажу, стал итальянский народ и украинская диаспора. Все неравнодушные к проблеме «Одессы» присылали еду, вещи, не давая окончательно «загнуться» судну и его «жителям».

Капитан также назвал практически точную сумму, которую Украина должна выплатить «заложникам» арестованного судна.

- По суду нам должны были выплатить, в общем-то, где-то порядка полтора миллиона евро на всех, - откровенно заявил Владимир Лобанов.

В итоге, судьба экипажа такова: основанная часть состава после долгих лет, проведенных по неволе за границей, вернулась на Родину, так и не получив никаких денег. Меньшая же часть, отдав свою жизнь судну, так и не вошла в родной дом.

Судьба некогда «гордости Черноморского пароходства» тоже завершилась трагично: «Одесса» еще несколько раз перепродавалась, но, в итоге, в 2007 году отправилась в Индию в свой последний путь – там её порезали на металл.

Лобанов также рассказал о том, как поступили чиновники с командой теплохода, когда судно было возвращено в Одесский порт. Это был праздник, но только не для людей, пять лет без еды и денег хранивших «Одессу» от разграбления, а для «местной элиты». Когда моряки пришли в порт со своими детьми, чтобы показать им, где они провели последнее пятилетие, «служба охраны» не пустила их на судно, заявив, что «там отдыхают уважаемые люди». Эти люди, вскоре, занялись и «разбазариванием» имущества теплохода. К примеру, винный погреб, в котором находилось 120 тысяч литров различного алкоголя, был тут же распит и распродан. Владимир Лобанов отметил, что все это спиртное на то время можно было оценить почти в миллион гривен – экипаж же за 5 лет не притронулся к этому.

У последнего капитана судна был инфаркт на нервной почве, множество травм, но сейчас он мирно живет в Николаеве, иногда даже выходит в море.

- У меня действующий диплом. Я когда нужно, когда есть возможность, выхожу в рейс, - рассказал Лобанов.

Капитана Владимира Лобанова по праву можно считать народным героем. Только, почему-то, его родное государство, очевидно, так не думает. Еще в то время, когда «Одесса» стояла в порту Неаполя, итальянцы искренне удивлялись патриотизму Лобанова и его команды, которые за все пять лет не только не дали разграбить судно, но и сами не продали ни одной тарелки, хранившейся на борту. Папа Римский Павел II после того, как Владимир Николаевич, рискуя жизнью, во время сильнейшего шторма спас все судна и корабли в порту Неаполя, связав их вместе и не позволив им разбиться друг о друга, вручил ему Орден Кавалера Святого Георгия и папскую грамоту.

- Она печатается на папирусе. Вообще-то, я храню ее под стеклом. Тут написано: Папа Павел II поздравляет Владимира Лобанова в присвоении звания ему кавалера святого Георгия, - отметил Лобанов.

- Была такая история. Где-то в 2001 году был сильнейший шторм. За последние сто лет самый сильный. И в это время пришла эскадра НАТО в Неаполе: два авианосца, крейсера, эсминцы. И тут шторм. Кормой нас бросило на причал, мы на причале лежали. Все суда, которые стояли рядом начали друг друга бить, но они просто жестяные банки пустые, а у нас же стекло, витрины, рестораны, бары, иллюминаторы. Нужно было что-то делать, как-то это всё спасти. Рация не работала, я позвонил по телефону в порт, попросил хотя бы один буксир для поддержки, чтобы нас не выбросило на причал, чтобы мы не утонули. Они сказали, что не могу, что все буксиры заняты на американских кораблях и военных НАТО. Плюс те платят сразу, до спасения. Говорят: «Спасайтесь сами, как можете». Ну, я предложил все суда связать вместе. Стянем их все вместе, будет ходить, по крайней мере, не будем биться. Экипаж практически весь вызвался по этим судам попрыгать и связать их. И я так подумал, что, если кто-то погибнет, а вероятность высокая, то мне нужно будет и родителям, и детям, и женам рассказывать как это они погибли, а я остался жив. Хотя моя задача – это командовать, а не выполнять, но люди без еды, без продуктов, без зарплаты пять лет. Поэтому в связи с тем, что я отвечаю сам за себя, и надо мной никто не стоял и не стоит, я принял решение самому это все сделать. Сначала я со всем справился, но единственное, что последнее было судно, оно подходило, ну, минимум

где-то метра два, и ближе потом метров на 50-70 уходило, потом снова подходило. Но постоянно оно сдвигалось, потому что якорь не держал его тоже. И, вот, надо было на него как-то перепрыгнуть, а это зима – дождь со снегом, ветер, судна сходятся, бьются – страшно. Я там долго стоял, потом на планшер – это над палубой такой борт. Залез и прыгнул, но попал, попал, потому что вниз не смотрел. Потому что, если лететь метров тридцать в воду, то оттуда уже не выберешься. И, когда прыгнул, а поскользнулся и упал. Я разбил голову, сломал руку в локте, ключицу, два ребра, коленная чашечка пополам, шесть позвонков вылетело, кобчик сломал. Короче, достаточно. Потерял сознание, потом очнулся. Там вода заливает, волны, сверху дождь идет, меня в этой воде носит между бортом и трюмом – то туда ударит, то туда. Ну, полежал, погоревал немножко. Потом всё таки я пополз, заполз по трапу на бак. Ребята увидели меня, сказали, что я без сознания пробыл часа 2. Потом они всё таки стянули эти судна. И вот так мы спасли наш теплоход, - рассказал последний капитан «Одессы».

В благодарность за это власти Неаполя по ходатайствам множества общественных организаций и даже НАТО (благодаря Владимиру Николаевичу от уничтожения были спасены и военные корабли альянса) были намерены дать Лобанову звание «Почетного гражданина», дать трехкомнатную квартиру с правом въезда в Италию без визы, однако на это было необходимо согласие украинской стороны. Кабинет министров Украины сказал - «Это политика», и не дал свое «добро» на присвоение капитану звания. А Виктор Ющенко, бывший в то время Президентом Украины при личной встрече с Лобановым предложил взамен на звание Почетного гражданина Неаполя, на что согласие власти давать почему-то напрочь отказывались, дать ему звание Героя Украины. На это капитан ответил президенту: «Зачем мне ваше звание? Вы зарплаты экипажу верните!». Ющенко пообещал, но денег Лобанов и его команда ждут до сих пор.

К слову, сейчас Владимир Николаевич является президентом украинской диаспоры в Италии, помогает украинцам за рубежом. Эпопея вокруг уже несуществующей «Одессы» продолжается по сегодняшний день. Верховный суд Украины отменил все приговоры судов низших инстанций о выплате долгов перед моряками с формулировкой «Они знали, на что шли» и отправил дело обратно на пересмотр в Одессу. Следующее заседание назначено на 27 декабря. Сам Владимир Лобанов после всего, что ему пришлось услышать от украинских политиков, министров, послов и даже Президента Виктора Ющенко настолько разочарован, что уже не надеется на справедливость со стороны властей своего родного государства